

УДК 911.3 : 316.324

Общественно-географические аспекты процесса глобализации

А.М.Трофимов, М.Д. Шарыгин, И.Г. Мальганова

Пермский государственный университет,

Казанский государственный университет

Отличительной чертой глобализации современного периода является выдвигание на передний план глобальных проблем общего процесса интегрированности: согласование интересов всех народов, решение демографической и продовольственной проблем, обеспечение экономической и экологической безопасности.

Процесс глобализации не тождествен выравнению социально-экономического развития отдельных стран, регионов мира, напротив его диалектическая природа проявляется в двух противоположных тенденциях: с одной стороны, уменьшение разнообразия (униформизация), с другой – дифференциация уровня и качества жизни населения отдельных стран и регионов.

Процесс глобализации затронул все сферы жизни общества: социально-экономическую, экологическую, политическую, культурную. Глобальный характер приобретают не только положительные явления, но и отрицательные, такие как терроризм, крупномасштабная коррупция, преступность... При этом постоянно наблюдаются изменения структуры, характера, форм и иерархии глобальных проблем. Человечество пришло к осмыслению важности таких глубочайших проблем как охрана окружающей среды, безопасность мира, демографический кризис и т.п.

Глобальность указанных проблем заключается в универсальности их характера, т.е. в том, что все регионы и страны мира подвержены их влиянию, имея ярко выраженную социально-экономическую и территориальную основу. Это подтверждается рядом теоретических позиций:

Территориальный аспект институциональной модернизации социально-географической жизни связывают с естественно-историческим процессом, господствующим в географическом пространстве-времени, – концентрации и рассеивания. Закономерность территориальной концентрации и рассеивания характерна для всех стран современного мира.

Важность комплексного подхода в географии была осознана после работ Дельбуна, Геделя, фон Неймана, Тюринга и др. Позднее она нашла свое место в работах по общей теории систем Берталанфи, Симона, Форрестера. Комплексность отчетливо отражается в географическом пространстве и ведет к образованию особых территориальных сочетаний. В связи с развитием этих позиций в географии произошло значительное по содержанию расширение понятия «территориальные сочетания» (компоненты). Дж. Крамер пишет, что после трактовок в духе классической теории размещения Тюнена–Вебера–Кристаллера и представлений о

полюсах роста Перру, промышленного комплекса Шардонне и Изарда, кумулятивной причинности Мюрделя территориальные сочетания стали рассматривать как сеть прямых и косвенных связей в процессах организации всех видов экономической деятельности. В настоящее время территориальные сочетания считают родовым понятием для большого круга сетевых пространственных образований, включая ассоциации, зоны влияния или воздействия, промышленные и иные комплексы, полюса роста, скопления, агломерации и т.п. [10].

В географическом пространстве формируются и существуют точки, притягивающие к себе потоки вещества, энергии, информации. Они носят название аттракторов и в дальнейшем служат центрами формирования новых пространственно-временных структур. Это будущие «точки роста», остальная же часть близрасположенного пространства приобретает маргинальный характер. Именно этот процесс привел в конечном счете к моделированию в мироздании развития в духе центропериферийной концепции.

Ф.Броделем (1992) была предложена новая парадигма развития общества, которая в дальнейшем была доработана учеными школы миросистемного анализа, один из основоположников которой И. Валлерстайн определяет мировую систему как «образование с единым разделением труда и множеством культур» [11]. По его мнению, особенностью экономики западного мира является ее центропериферийное членение, т.е. она выступает как ядро, периферия и промежуточная зона как полупериферия. Напряженность между ними создается разделением труда между ядром и периферией, что и стимулирует развитие всей системы в целом. Так что неравенство в развитии регионов также имеет свою объективную основу.

Последующие работы в этой области (например, [4] и др.) показали, что эта модель вполне применима к разномасштабным образованиям – от города до страны и далее до мировых сообществ. В частности, было указано, что в макромасштабе этот процесс может описывать феномен глобализации. Вот почему глобализацию считают естественно-историческим процессом, а более конкретно – социально-экономическим процессом. С этим же процессом связывают проблему социально-экономического, а также географического толка – проблему территориального неравенства.

С тех пор, как Е. Левитт в статье, опубликованной в «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г., впервые употребил термин «глобализация», было высказано множество различных мнений об этом феномене, но при этом большинство из них формулировалось с точки зрения отдельных наук [5]. Географы (в особенности экономикогеографы) обычно проявляют интерес к пространственным аспектам, учитывая этот процесс как:

– позиционирование объекта – способ его расположения к близлежащим центрам экономической и политической жизни общества [2] и выражения конкурентоспособности в борьбе за иностранные инвестиции,

инновации и новые технологии, в связи с чем возросла проблема конкурентоспособности стран и регионов [7];

– глобализацию процессов транснационализации, совмещающих глобальную централизацию с локальными экономическими интересами (в социально-экономическом районировании даже появился термин «транснациональный (трансграничный) район»;

– образование «экономического архипелага», в частности, ассоциаций крупнейших городов-мегаполисов, о чем Н.А. Слукка писал как о формировании глобального олигополиса [8], а также создание науки о глобальных городах [3].

О.Дольфус говорил о глобализации как о процессе создания мегапространства, вовлекающего все человечество и всю планету. Но в то же время писал о возникновении (и на различных уровнях) маргинальных областей, которые, как он считал, «изолированы от позитивного воздействия глобализации» [9].

Наиболее отчетливо глобализация проявляется в сфере экономики. Это и понятно, т.к. именно здесь происходит реальная концентрация денежных ресурсов и потоков. На международной арене появляются новые актеры: транснациональные банки (ТНБ) и транснациональные корпорации (ТНК) [6]. Порою они становятся так богаты, что начинают конкурировать не только между собой, но и с некоторыми национальными государствами. ТНК и ТНБ в общем-то не признают государственных границ. Однако государства не перестают существовать, они просто меняют свои функции. Также неверен тезис о том, что число государств в связи с глобализацией уменьшается. Скорее, наоборот [6].

Существует множество теоретических путей перехода стран в эпоху глобализации. Однако основных два – это вестернизация (на примере какой-либо одной страны; чаще всего это США (единственная, прошедшая все основные этапы развития)) либо цивилизованный вариант. Вариант взаимодействия культур: европейской, восточно-христианской, буддистской, конфуцианско-буддистской и т.д. Здесь как в «тигле» переплавляются в единую цивилизацию все культуры.

Слаборазвитые государства могут развивать в себе внутренние структуры – конгломераты, позволяющие совмещать в своем развитии новые и архаичные начала. Совмещение это происходит путем образования особых структур – анклавов. Анклавы сосуществуют рядом, влияют друг на друга, но не образуют общего однородного качества. Они устойчивы, так как на протяжении исторически продолжительных периодов их стабильно востребует общество. Востребование это происходит в свойственном каждому из них исключительном качестве. Конгломерантная структура не обрекает общество на отставание и застой; ее можно приспособить к восприятию новаций. Просто каждый анклав воспринимает их по-своему, меняясь в пределах собственных возможностей. Общий потенциал накопленных в обществе изменений нарастает, но анклавная структура не

разрушается и соотношение между анклавами не изменяется. Так что развитие в некоторых случаях может иметь такой анклавный характер.

Антиглобалистское движение как реакция на прогресс – это попытка сохранения своих национальных и иных черт, т.к. в процессе глобализации идет процесс «осреднения». Однако оно явно неоднородно и проявляется в разнообразных, а иногда и противоречивых формах.

Библиографический список

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. / Ф. Бродель // *Время мира.* М., 1992. Т. 3.
2. *Дружинин А.Г.* Региональная парадигма экономического развития: фактор межбюджетных трансфертов / А.Г. Дружинин, Е.М. Джурбина. Ростов-на-Дону, 2005.
3. *Курасов А.В.* Постиндустриальная экономика и глобальные города / А.В. Курасов, А.И. Трейвиш // *Постиндустриальная трансформация социального пространства России. Шестые Сократовские чтения / ИГ РАН.* М., 2006. С.39–60.
4. *Липец Ю.Г.* Нелинейные процессы мирового развития / Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин // *Изв. РАН. Сер. геогр.* 2001. №4. С.31–37.
5. *Маргарчан А.Ю.* Процесс глобализации: его природа, истоки, тенденции развития / А.Ю. Маргарчан // *Междунар. конф. «Ломоносов - 2000».* Эконом. науки. Сб. тезисов. М.: МАКСПресс, 2000. С. 28–30.
6. *Мунтян М.А.* Глобализация и устойчивое развитие / М.А. Мунтян, А.Д. Урсул. М.: Ступени, 2003.
7. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность и формы организации производства в постиндустриальных условиях / И.В. Пилипенко // *Постиндустриальная трансформация социального пространства России. Шестые Сократовские чтения / ИГ РАН.* М., 2006. С.124–142.
8. *Слука Н.А.* Градоцентрическая модель мирового хозяйства / Н.А. Слука. М.: Прогресс, 2005. 167 с.
9. *Dolffus O.* La mondialisation / O. Dolffus. Paris, 1997.
10. *Kramer I.H.T.* Formation as an Economic – Geographical / I.H.T. Kramer // *Ned. Geogr. Stud.* 1991. N 132. P. 329–334.
11. *Wallerstain I.* Modern World – System / I. Wallerstain. NY., 1980. Vol. 2. P. 128–189.